

**Лариса Николаевна
МАСЛЕННИКОВА,**

доктор юридических наук,
профессор, профессор
кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
mln1954@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ — ВНУТРИСИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования возможного и должного поведения участников уголовного судопроизводства. Автор обращает внимание на то, что в УПК РФ практически не упоминается об обязанностях участников уголовного судопроизводства, и утверждает, что для эффективного действия уголовно-процессуальной системы необходимо оптимальное соотношение между субъективными правами и юридическими обязанностями.

Ключевые слова: возможное, должное, поведение, правоотношения, субъективное право, юридическая обязанность, публичное начало, диспозитивное начало, интересы, социальная необходимость.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.038-046

L. N. MASLENNIKOVA,

Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal
Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

mln1954@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

SUBJECTIVE RIGHTS AND LEGAL DUTIES — INTERNAL FACTORS DETERMINING TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL JUSTICE

Abstract. The article considers problems of legal regulation of possible and proper behavior of participants in criminal proceedings. The author draws attention to the fact that in the criminal procedure code of the Russian Federation practically is not mentioned on the obligations of participants in criminal proceedings, and argues that the effective action of criminal procedure required a balance between subjective rights and legal responsibilities.

Keywords: best, credit, behavior, relationship, subjective right, legal obligation, public start, soft start, the interests of social need.

Проблемы правового регулирования возможного и должного поведения участников уголовного судопроизводства требуют особого внимания, поскольку именно они выступают главной формой правового сочетания интересов и средств их защиты.

Путь к решению основных проблем в сфере уголовного судопроизводства лежит в надлежащей регламентации прав и обязанностей.

В правах и обязанностях не только фиксируются образцы, стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормального функционирования социальной системы уголовного судопроизводства, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности.

Автором в 2000 г. впервые субъективные права и юридические обязанности были рассмотрены как внутренние факторы, определяющие содержание и соотношение публичного и диспозитивного начал в уголовном судопроизводстве¹. При этом было обосновано разделение в уголовном судопроизводстве субъективного права на субъективное право публичное и субъективное право частное. Было убедительно доказано, что необходимым компонентом оптимального соотношения публичного и диспозитивного начал в уголовном судопроизводстве, оптимального взаимодействия государства и личности в уголовном процессе выступают юридические обязанности.

Под юридической обязанностью следует понимать установленное законом общественно необходимое поведение, обеспечиваемое возможностью государственного принуждения.

Обязанность, как мера объективно целесообразного и общественно необходимого поведения, должна налагаться на участников уголовного процесса для достижения цели уголовного судопроизводства и защиты прежде всего интересов общества в целом, составляющей частью которых является защита интересов отдельных участников уголовного судопроизводства.

Субъективные права, как мера свободы, предоставляются субъектам уголовного процесса для защиты их индивидуальных интересов (интересов, принадлежащих отдельным участникам уголовного судопроизводства), которые могут носить как общественный, так и частный характер, и их использование, в отличие от юридической обязанности, зависит от волеизъявления самих участников уголовного судопроизводства.

Автор твердо отстаивала позицию, что свобода поведения частных лиц в уголовном судопроизводстве, выраженная через предоставление им субъективных прав, должна быть обеспечена государственной властью через возложение на должностных лиц определенных обязанностей.

К сожалению, многие положения разработанной теории не были восприняты при разработке и принятии нового УПК РФ (2001 г.). Возможно, отчасти потому, что эти положения не были в то время достаточно широко опубликованы.

В первоначальной редакции УПК РФ 2001 г. практически не встречалось слово «обязанность», особенно применительно к деятельности государственных органов и должностных лиц. Только один раз слово «обязанность» упоминалось как должное поведение органов и должностных лиц государства в связи с осуществлением их непосредственных полномочий. Речь идет о ст. 21 УПК РФ, название которой — «Обязанность осуществления уголовного преследования».

¹ Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

Все статьи УПК РФ, регламентирующие поведение государственных органов и должностных лиц, были написаны без упоминания слова «обязанность», с использованием глаголов изъяяснительного наклонения настоящего времени, возможно, с той целью, чтобы подчеркнуть, что данное поведение должно быть реализовано в настоящий момент, по мере возникновения необходимых юридических фактов. Такую регламентацию практические работники порой воспринимают как предоставленные им правовые возможности (возможное поведение), а не как обязанности (должное поведение).

Наиболее распространенным подходом к развитию правовых статусов участников уголовного судопроизводства начиная с 1990-х гг. являются предложения по предоставлению лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, более широкого круга прав по защите их интересов. Хотя в то время признавалось неоспоримым, что на современном этапе общественного развития для всех государств в равной степени характерны: 1) рост преступности; 2) энергичное провозглашение и акцентирование прав человека; 3) оттеснение на второй план обязанностей человека².

Очевидно, что права и обязанности составляют единое целое: первоочередным условием соблюдения прав является исполнение обязанностей. Однако это в теории.

Во многих международно-правовых документах сформулированы прежде всего права индивидов и обязанности государства и общества, но почти не упоминаются обязанности граждан в отношении общества (государства). Лишь в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. говорится, что «индивид имеет обязанности в отношении общества, в рамках которого единственно возможно свободное и полное развитие индивида».

Заслуживает внимания положение о том, что «создание и поддержание гармоничных отношений в обществе требуют в том числе не только уважения к правам человека, но и выполнения им определенных обязанностей, а в случае необходимости и его отказа от осуществления своих прав»³.

Стоит отметить, что в постановлениях Конституционного Суда РФ, как правило, упоминается слово «обязанность». К примеру, согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П⁴: «Положение пункта 2 части первой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании не освобождает уполномоченные

² См.: Биг И. Соотношение прав и обязанностей человека и проблемы преступности // Государство и право. 1995. № 7. С. 44—49.

³ Биг И. Указ. соч. С. 45.

⁴ «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других».

государственные органы и должностных лиц от обязанности независимо от наличия ходатайства осужденного инициировать перед судом рассмотрение вопроса о приведении вынесенного по уголовному делу приговора в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление». То есть при официальном толковании норм УПК РФ Конституционный Суд РФ воспринимает такое поведение государственных органов и должностных лиц как их обязанности.

В действующей редакции УПК РФ содержится около 35 упоминаний слова «обязанность», как правило, это касается обязанностей частных лиц и только иногда речь идет об обязанностях государственных органов и должностных лиц.

Например, на свидетеля не возложена обязанность являться по вызову. В пункте 1 ч. 6 ст. 56 УПК РФ закреплено, что свидетель не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд. Возникает вопрос: неявка в суд и уклонение от явки в суд — это одно и то же или нет?

Невосприятие свидетелями явки в суд как возложенной на них государством обязанности приводит к тому, что люди по вызову не являются, порой без каких-либо уважительных причин. И притом не считают, что уклоняются от явки. Это вызывает негативную реакцию в обществе на рассмотрение уголовных дел без допроса свидетелей судом.

Неявка свидетелей в суд и невозможность (нежелание) государства обеспечить явку свидетелей в судебное заседание вызвали необходимость расширить возможные случаи оглашения показаний свидетелей, не явившихся в судебное заседание, без допроса их судом. Данное обстоятельство, безусловно, нарушает конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом.

В современной России, как никогда, нужно определиться с возможным и должным поведением участников уголовного судопроизводства — во благо защиты интересов отдельных участников и защиты интересов всего общества — путем надлежащей регламентации правоотношений. Именно это побуждает вновь обратиться к разработанной автором теории субъективных прав и юридических обязанностей в уголовном судопроизводстве, поскольку они являются внутренними факторами, определяющими тенденции в развитии уголовного судопроизводства.

Каждой ступени в историческом развитии свободы и права в сфере уголовного судопроизводства присуща своя юридическая концепция человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе. В этом смысле история уголовно-процессуального права — вместе с тем история формирования и эволюции представлений о правах человека: от примитивных и ограниченных до современных.

Социальные связи между людьми в уголовном процессе должны существовать в виде правоотношений, которые являются разновидностью общественных отношений и объединяют индивидов в их совместной уголовно-процессуальной деятельности. Однако, например, в стадии возбуждения уголовного дела не определены субъективные права и юридические обязанности вовлеченных в фактические отношения лиц.

В сфере уголовного судопроизводства государство обязано регулировать общественные отношения. Путем правового регулирования свобода участников

общественных отношений превращается в субъективное право, а ограничение — в обязанность, запрет или правовое ограничение. Однако все чаще это простое правило законодательной властью игнорируется.

Субъективные права и юридические обязанности составляют основное содержание уголовно-процессуальных правоотношений. Если исходить из того, что правоотношение — это норма права в действии, то содержанием процессуального отношения является реализация прав и исполнение обязанностей, т.е. действия.

Проблема уголовно-процессуальных прав и обязанностей является одной из актуальных в теории уголовного процесса, поскольку весьма важно установление оптимального соотношения должного и возможного поведения в уголовном судопроизводстве, позволяющего обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

Субъективные права представляют меры возможного поведения, а обязанности — меры должного поведения. Субъективное право и юридическая обязанность определяют конкретную меру юридической свободы в осуществлении защиты интересов и регулировании поведения участников уголовно-процессуального правоотношения. Форма процессуального отношения (права и обязанности) определяет содержание (возможное или должное поведение) процессуального отношения. Возможное поведение определяет суть диспозитивного начала, должное — суть публичного начала.

Субъективные права выражают возможность притязать на определенный минимум социальных благ и определенное поведение соответствующих контрагентов (государства, должностных лиц, правообязанных граждан, организаций), возможность обращаться в компетентные органы за защитой своих интересов. Соответственно реализация прав по воле субъекта, которому право принадлежит, — суть диспозитивного начала. Но так как реализация прав частными лицами вызывает определенное поведение представителей государственной власти в уголовном процессе, она (реализация прав) свидетельствует о солидарности с государственной властью в достижении назначения уголовного судопроизводства и преобразует публичное начало в более качественное состояние. Отказ от реализации прав — тоже суть диспозитивного начала, он свидетельствует об автономности личности от государственной власти в достижении цели уголовного судопроизводства и преобразует публичное начало в частное.

Субъективные права выступают формой выражения свободы индивида в уголовном судопроизводстве, определяют вид и меру поведения участников уголовного процесса, служат средством удовлетворения их интересов, обеспечивают сочетание интересов личности и интересов общества, корреспондируют в рамках правового отношения обязанности, позволяют частным лицам участвовать в делах государства.

Свобода частных лиц, выраженная через субъективные права, — не абсолютна, а относительна, иначе говоря, ограничена, поскольку участники (субъекты) уголовного судопроизводства не могут выходить за отведенные пределы, ибо они рискуют задеть чужие интересы, также обеспеченные законом. Лишь в рамках, установленных законом, участники (субъекты) уголовного судопроизводства могут поступать как угодно. Например, потерпевший от преступления может подать

гражданский иск, а может не подавать; может примириться с обвиняемым по делам о преступлениях небольшой тяжести, а может не примириться. Обвиняемый может давать показания, а может не давать; может воспользоваться предоставленным ему правом на защиту, а может и не воспользоваться.

Субъективное право отличается от юридической обязанности прежде всего возможностью использовать его, т.е. распорядиться им, по своему усмотрению, что является выражением диспозитивности. Субъект всегда может отказаться от использования принадлежащего ему права, за исключением тех случаев, когда субъективное право одновременно является и юридической обязанностью (полномочия органов государства и должностных лиц).

В случае когда право является одновременно и обязанностью по отношению к государству в целом, происходит подчинение отдельных интересов общему, независимо от того, какой характер данный интерес носит по сути (частный или общественный). Совмещение прав и обязанностей в правовом статусе государства, осуществляющего функции власти через систему государственных органов, — явление закономерное, ибо вся деятельность государства подчинена публичному интересу. Специфика компетенции государственных органов, в частности в сфере уголовного судопроизводства, заключается в том, что она всегда должна иметь активную направленность.

Субъективное право следует разделять на субъективное право частное и субъективное право публичное. Например, право свидетеля отказаться от дачи показаний против близкого родственника является субъективным правом частным, точнее — субъективным правом, в основе которого частный интерес. Право свидетеля давать показания является субъективным правом публичным, или субъективным правом, в основе которого публичный интерес.

В отличие от обязанности, субъективное право публичное не заставляет, а предоставляет возможность выступить в защиту общественного интереса, содержание которого составляет и индивидуальный интерес заинтересованного участника процесса (потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика). Участник (субъект) сам решает, воспользоваться ему этим правом или нет. В основе субъективного права лежит определенная правовая возможность. Очевидно, что такой подход реализуем лишь в обществе с высоким уровнем правосознания граждан и обеспечения государством их безопасности. В определенной степени безнравственно требовать от свидетеля явиться в суд и дать показания, если ему угрожает опасность, а государство не способно обеспечить его защиту.

Таким образом, в зависимости от характера интересов субъективное право может быть причислено как к частному, если преследуется интерес отдельной личности, т.е. «свой» (например, право не свидетельствовать против близких родственников), носящий частный характер, либо к публичному, если имеется в виду интерес публичный, носящий общественный характер, т.е. во имя общего блага (например, право давать показания).

Нельзя признать субъективное право обеспеченным, если ему не корреспондирует юридическая обязанность. Отсутствие в УПК РФ указаний на юридические обязанности превращает отдельные субъективные права в декларации. Можно

заявить ходатайство, но если суд не считает себя обязанным его своевременно рассмотреть и разрешить, то какой смысл в этом праве?

Субъективные права участников уголовного судопроизводства, как правило, связаны с удовлетворением материально-правовых интересов (гражданско-правовых и уголовно-правовых). Именно интерес выступает движущей силой правовых связей человека, он определяет его отношение к использованию прав.

Общество и государство далеко не безразлично относятся к тому, как участники (субъекты) уголовного судопроизводства реализуют закрепленные в законодательстве правовые возможности. С одной стороны, они заинтересованы в активности индивида, которая является важным условием достижения назначения уголовного судопроизводства. Чем полнее в правовых статусах заинтересованных участников (субъектов) представлены субъективные публичные права, чем активнее они их реализуют, выражая тем самым солидарность с государственной властью в достижении назначения уголовного судопроизводства, тем полнее выражено публичное начало уголовного судопроизводства. С другой стороны, возможно и злоупотребление правом. Например, многократное заявление одного и того же по содержанию ходатайства.

Однако следует различать безосновательное многократное заявление ходатайства, несмотря на его разрешение, и неоднократное заявление ходатайства в случаях, когда, например, суд его не рассматривает, заверяя, что рассмотрит позднее. УПК РФ (гл. 15 «Ходатайства») не упоминает обязанность суда рассмотреть ходатайство. Вместо возложения обязанности рассмотреть ходатайство, в ст. 121 УПК РФ указано, что «ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления». Нерассмотрение судом ходатайства (или формальное рассмотрение ходатайства) не влечет каких-либо правовых последствий. Это вынуждает участников уголовного судопроизводства заявлять ходатайство неоднократно, что судом иногда рассматривается как злоупотребление правом.

Принимая на себя обязательства по обеспечению прав человека, государство вправе требовать от него определенного уголовно-процессуального поведения. Поэтому государство может формулировать свои требования в виде уголовно-процессуальных обязанностей, устанавливать меры юридической ответственности за их невыполнение. Однако действующий УПК РФ практически не требует от участников определенного (должного) поведения путем возложения юридических обязанностей. Например, в подготовительной части судебного заседания суд разъясняет участникам их права, но не обязанности. В то же время ст. 117 УПК РФ в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании предусматривает наложение на них денежного взыскания. Неясно, о каких процессуальных обязанностях идет речь, если суд их не разъясняет и на него не возложена обязанность их разъяснять.

Интересно заметить, что денежное взыскание может быть наложено за неисполнение процессуальных обязанностей как в ходе судебного заседания (ч. 2 ст. 118 УПК РФ), так и в ходе досудебного производства (ч. 3 ст. 118 УПК РФ).

Отсутствие в нормах, регулирующих правовое положение участников уголовного судопроизводства, указаний на процессуальные обязанности делает бес-

смысленным регулирование поведения путем наложения денежного взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей. Нелогично указывать в УПК РФ на возможность процессуального принуждения (денежное взыскание), не указав процессуальные обязанности, неисполнение которых может создать основание для применения этого взыскания.

Возможно, если бы на участников уголовного судопроизводства возлагалась, например, обязанность являться по вызову, обеспеченная процессуальной ответственностью в случае неявки (денежное взыскание), назначение уголовного судопроизводства достигалось бы более гарантированно.

При внесении изменений и дополнений в УПК РФ следует учитывать, что юридические обязанности являются необходимым компонентом оптимального взаимодействия в уголовном процессе государства и личности, поскольку без них невозможны ни сбалансированная система уголовно-процессуального права, ни эффективное правовое регулирование, ни достижение назначения уголовного судопроизводства. В определенной степени такую разбалансированную систему мы наблюдаем сегодня в российском уголовном судопроизводстве, поскольку в правовом регулировании практически отсутствуют обязанности как объективно необходимое, должное поведение человека.

Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства должен обуславливаться не только его правами, но и обязанностями. Соотношение прав и обязанностей субъектов уголовного процесса есть соотношение возможного и необходимого поведения участников уголовного судопроизводства, отражающее соотношение публичного и диспозитивного начал в сфере уголовного судопроизводства.

Однако в УПК РФ обязанности урегулированы весьма неконкретно, что приводит к нарушению нормального функционирования уголовно-процессуальной системы в целом и уголовно-процессуальных институтов в частности, к нестабильности уголовно-процессуального права.

В отличие от субъективного права, от исполнения юридической обязанности нельзя отказаться. Отказ от исполнения юридической обязанности должен являться основанием для юридической ответственности. Ответственность должна возникать и в том случае, если субъект недобросовестно относится к исполнению обязанностей, действует вразрез с требованиями правовой нормы.

Обязанность должна налагаться на участников (субъектов) уголовного процесса для достижения назначения уголовного судопроизводства и защиты прежде всего интересов общества, составляющей частью которых является защита интересов отдельных участников уголовного судопроизводства.

Субъективные права участников уголовного судопроизводства, несмотря на то что предоставляются для защиты индивидуальных интересов, выполняют важную общественную функцию — при условии их реализации (если они имеют общественный характер) или отказа от их реализации (если они имеют частный характер). Свобода в использовании субъективных прав зависит от волеизъявления их носителя. Чем активнее участник уголовного судопроизводства реализует предоставленные ему субъективные права (публичные), то есть чем активнее он участвует в уголовном судопроизводстве, тем в большей степени он содействует достижению назначения уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании в целях эффективного действия всей уголовно-процессуальной системы путем построения оптимального соотношения между субъективными правами (как выражением свободы, мерой возможного поведения) и обязанностями (как мерой объективно целесообразного и общественно необходимого поведения).

Свобода поведения частных лиц в уголовном процессе, выраженная через предоставление им субъективных прав, должна быть обеспечена государственной властью через возложение на должностных лиц определенных обязанностей. Отсутствие четко выраженных в безусловной форме обязанностей у государственных органов и должностных лиц отрицательно сказывается на их деятельности. Нельзя упрекнуть в неисполнении или ненадлежащем исполнении государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, обязанностей в целях обеспечения субъективных прав участников уголовного судопроизводства, если такие обязанности на них не возложены.

Качество правового регулирования субъективных прав и юридических обязанностей и определяет в конечном итоге качество правового регулирования правоотношений в сфере уголовного судопроизводства и, соответственно, тенденции в развитии данного социального института.